односторонность

в. роньшин

В. Роньшин

Односторонность

«Издательские решения»

Роньшин В.

Односторонность / В. Роньшин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930989-1

Начинать чтение этой книги следует с пятой повести, поэтому она и стоит в самом начале. Хотя должна стоять в самом конце. Но в конце стоит вторая повесть, которая должна бы идти вслед за первой. Но за первой идёт четвёртая. А перед первой, соответственно, идёт третья. Но это нисколько не мешает чтению, а — наоборот — помогает. Так же, как и название книги «Односторонность» не контрастирует с многосторонностью её содержания; а — напротив — делает содержание ещё более содержательным.

ISBN 978-5-44-930989-1

© Роньшин В.
© Издательские решения

Содержание

ОДНОСТОРОННОСТЬ 6
Повесть пятая 7
Повесть третья 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Односторонность

В. Роньшин

© В. Роньшин, 2018

ISBN 978-5-4493-0989-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОДНОСТОРОННОСТЬ
(повести об Иване Петровиче Копейкине)

Повесть пятая
Копейкин и его жёваное одеяло

Иван Петрович Копейкин по утрам, как, впрочем, и по вечерам, любил жевать одеяло.

Сунет в рот уголок одеяла, а то и просто пустой краешек пододеяльника и —

зубками его,

зубками…

А ведь, казалось бы, солидный человек,

сотрудник солидной фирмы.

Но Копейкину не нравилось быть сотрудником фирмы.

Копейкину нравилось жевать одеяло.

По утрам, пожевав одеяло, Иван Петрович уже предвкушал, как вечером, перед сном, снова будет его жевать.

Привычка к жеванию одеяла уходила своими корнями в копейкинское прошлое. Сколько Копейкин себя помнил, столько и одеяла жевал,

жевал…

жевал…

Где он их только не жевал —

и в яслях,

и в детских садах;

и в армии, когда служил;

и в поездах, когда ездил…

Короче, везде жевал, независимо от качества и свежести одеял и пододеяльников.

Вот так Иван Петрович

жил,

жил;

жевал,

жевал…

И дожил и дожевал до пятидесяти лет.

И в утро своего пятидесятилетия Копейкину вообразилась вот такая картина:

Будто бы все одеяла с пододеяльниками, которые он жевал все эти годы, сложились в один ряд и не только опоясали всю Землю, а ещё и пролегли одеяльно-пододеяльниковой дорожкой аж до самой Луны.

Конечно же, это был чистейшей воды сюр.

Но когда Копейкин жевал одеяло, он становился доне́льзя дерзновенным в своих фантазиях.

Жуя, к примеру, одеяло в школьные годы, Иван Петрович представлял, что он не школьник, а – директор школы.

А в армии солдат Копейкин, жуя армейское одеяло, представлял себя – генералом.

А уж после армии иванопетровичевы фантазии окончательно вышли из берегов.

И в этих своих безбрежных фантазиях Копейкин, с одеялом во рту, обладал женщинами —

десятками женщин…

сотнями…

тысячами…

В реальной же жизни у Ивана Петровича имелась всего одна женщина,

да и та вскоре ушла от него.

А Копейкин этого даже и не заметил, всецело поглощённый жеванием одеял.

Конечно же, Иван Петрович понимал, что это не совсем обычное занятие —

жевать одеяла.

Точнее, совсем не обычное.

Вот потому-то Копейкин ни с кем и не затрагивал тему жевания одеял и пододеяльников.

Но время шло…

Вернее, уходило…

И Ивану Петровичу становилось всё более и более грустно сознавать тот факт, что он, Копейкин, один такой на всём белом свете.

Жеватель одеял.

Нет у него ни соратников.

Ни единомышленников.

С которыми можно было бы душу отвести в сокровенных разговорах.

«А вам когда лучше жуётся – утром или вечером?..»

«А вы какие предпочитаете пододеяльники жевать – льняные, ситцевые или бязевые?..»

«А вы…»

«А вы…»

«А вы…»

Но, увы,

мечты оставались мечтами.

До тех пор, пока…

Пока судьба не преподнесла ему подарок.

Здесь, пожалуй, следует сделать маааааааленькое такое отступленьице.

О судьбе.

Строго говоря, у человека имеется две судьбы.

Первая.

И вторая.

Первую судьбу он сам себе выбирает – стремится куда-то, добивается чего-то…

А вторая судьба выбирает его.

Сама к нему приходит.

И ты хоть все двери на все замки закрой —

она в форточку влетит.

А закроешь все форточки —

она в щель протиснется.

А законопатишь все щели —

она сквозь стенку пройдёт.

В общем, от этой второй судьбы «не спрятаться, не скрыться», – как в старой песне поётся.

Вот Иван Петрович Копейкин и не скрылся, и не спрятался.

Так всё сложилось

– по работе, —

нéкуда было командированную на ночь пристроить.

Гостиниц полно – но туда почему-то не попасть.

И родственников у командированной тоже полно; но и к родственникам почему-то не попасть.

А всё потому, что командированная именно у Копейкина должна была остановиться.

По второй судьбе.

Вот она у него и остановилась.

Во второй комнате.

И утром в ванную пошла, душ принять.

А Копейкин смотрит на её одеяло – и глазам своим не верит.

Одеяло – изжёванное.

Вместе с пододеяльником.

Ну точь-в-точь, как у него; и аккурат в тех же самых местах, где и сам Иван Петрович любит жевать.

И Копейкина так всего и окатило —

с головы до ног —

радостью!

Вот он – брат по жеванию!

То есть – сестра!..

А «сестрабрат» тем временем из ванной выходит.

И Копейкин даже не сказал.

Само с губ слетело:

– Вы любите жевать одеяла?!

А она, застигнутая врасплох прямым вопросом,

растерялась,

смутилась,

зарделась…

и ответила чуть слышно:

– Да.

– Я тоже люблю, – выдохнул Копейкин.

– Вы?.. – выдохнула и она.

– Я!

– Одеяло?!

– Да!

– С пододеяльником?!

– Да!

И они смотрели друга на друга, не веря своему счастью.

И это было не просто счастье.

Это было космическое счастье.

Как если б Земля погибла, и годы, и годы, и годы одинокий звёздный странник и одинокая звёздная странница бороздили просторы Вселенной.

И он – всегда один.

И она – всегда одна.

И вдруг —

О ЧУДО! —

ОНИ ВСТРЕТИЛИСЬ!

В такую встречу невозможно было поверить.

Никак!

НИКАК!..

Ведь бесконечное же число галактик.

Да и самóй Вселенной конца нет.

А они встретились.

И глаза их лучились любовью.

И в глазах Копейкина она была такая красивая-прекрасивая, хотя ещё вот только что была никакой —

обычная коллега,

немолодая уже…

И он в её глазах минуту назад был никакой —

обычный коллега,

немолодой уже…

А теперь он стал —

ОН.

А она стала —

ОНА.

И божественная музыка полилась с небес.

И весь мир расцветился всеми цветами радуги…

А дальше…

ДАЛЬШЕ…

Ну а что – дальше?..

Дальше, как вы сами понимаете, наша история будет становиться всё обыкновеннее,

обыденнее…

банальнее…

Поэтому на этом месте мы её, пожалуй, и закончим

жевать.

Повесть третья
Копейкин и его параллельные миры

Каждую ночь Иван Петрович Копейкин попадал в параллельный мир.

Происходило это так:

Копейкин ложился спать,

поворачивался на бочок,

закрывал глаза.

И своими «широко закрытыми глазами» начинал вглядываться в кромешную тьму,

которая привольно расстилалась перед его внутренним взором.

И вот он так вглядывался,

вглядывался,

вглядывался…

И в кромешной тьме начинали постепенно проступать какие-то разноцветные точки…

Здесь, пожалуй, следует сделать маааааааленькое такое отступленьице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.